

№ 5-й ВОЕННЫЕ АМЕСКОТЫ.

ЦѢНА
10 КОП.

XX $\frac{160}{2}$

Солдатъ проходить по улицѣ. За спиной у него новенькіе сапоги. А на ногахъ старыя и истертыя.

Навстрѣчу генераль.

— Ты зачѣмъ, братецъ, въ старыхъ сапогахъ, разъ у тебя новыя за плечами?

— Сейчасъ надѣвать жалко, ваше превосходительство. Новыя надѣну въ Берлинѣ.

Въ книжномъ складѣ журнала „20-й ВѢКЪ“ ПЕТРОГРАДЪ,

7-я Рождественская улица, домъ № 30,

а также у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на пристаняхъ и во всѣхъ кіоскахъ

на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ,
продаются слѣдующіе роскошно-иллюстрированные сбор-
ники въ многокрасочныхъ обложкахъ:

1. Нѣмецкія звѣрства.

Памятка для русскихъ людей съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ звѣрствъ, учиненныхъ нѣмцами надъ мирными русскими гражданами.

2. Кайзеръ Вильгельмъ въ анекдотахъ и нѣмцы въ каррикатурахъ.

Сатирическій сборникъ, безжалостно осмѣивающій нѣмцевъ во главѣ съ ихъ клоуномъ-кайзеромъ. Составилъ Ясновидящій.

3. Наша союзница Франція.

Этнографическій очеркъ, дающій возможность каждому ознакомиться съ жизнью великаго французскаго народа. Масса иллюстрацій.

4. Наша союзница Англія.

Этнографическій очеркъ подробно знакомящій съ современнымъ состояніемъ, бытомъ и военно-морской мощью Англіи. Масса иллюстрацій.

5. Русскіе военные анекдоты.

Историческіе и современные. Съ портретами и множествомъ рисунковъ.

6. Русский солдатъ,

его отвага, добродушіе и юморъ, проявленные въ войнѣ 1914 года. Со множествомъ рисунковъ.

7. Шпіоны и шпіонки.

Захватывающе-интересные рассказы, очерки и разоблаченія тайнъ военнаго шпіонажа непріятельскихъ странъ. Множество любопытнѣйшихъ рисунковъ.

8. Непріятель въ анекдотахъ и каррикатурахъ.

Сатирическій сборникъ, безжалостно осмѣивающій представителей германской и австрійской арміи. Со множествомъ каррикатуръ лучшихъ русскихъ, французскихъ, англійскихъ и бельгійскихъ художниковъ.

9. Палачи и мародеры.

Послѣднія звѣрства нѣмцевъ и австрійцевъ въ Сербіи, во Франціи и въ Бельгіи.

— Цѣна cadaго сборника 10 коп. —

Желающіе получить изъ конторы журнала „20-й ВѢКЪ“ по почтѣ заказной бандеролью, высылаютъ три 7-ми коп. почтовые марки за каждый сборникъ. Наложеннымъ платежомъ сборники не высылаются.

РУССКІЕ

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

П-407-10

ВОЕННЫЕ АНЕКДОТЫ

историческіе и
современные.

Составилъ Альбіоновъ.

Петръ Великій и пушкаръ.

Петръ находился въ Новгородѣ, когда было получено имъ извѣстіе о поражении нашихъ войскъ подъ Нарвою.

Такъ какъ при этомъ вся наша артиллерія досталась неприятелю, то Петръ, былъ въ крайнемъ затрудненіи: необходимо было возможно скорѣе отлить новыя пушки, но запаса мѣди для этого не было, а выписывать ее изъ другихъ государствъ — надо было и время и деньги.

Размышляя объ этомъ, Петръ видитъ противъ окошекъ своего дома худо одѣтаго человѣка, который ходитъ взадъ и впередъ съ озабоченнымъ видомъ.

Петръ посылаетъ спросить, что ему нужно.

Тотъ отвѣчаетъ, что пришелъ помочь государеву горю.

Тогда Петръ приказываетъ позвать его къ себѣ и спрашиваетъ, какое онъ имѣетъ до него дѣло.

— Всемилостивѣйшій государь, говоритъ тотъ, — прикажите прежде поднести мнѣ чарку вина: умираю съ похмелья, а денегъ нѣтъ ни полушки.

Изъ такой смѣлости государь заключаетъ, что человѣкъ этотъ нѣчто дѣльное сообщить ему хочетъ, и приказываетъ подать ему чарку водки.

— Говори же, продолжаетъ Петръ.

— Ваше величество думаете теперь о потерѣ пушекъ и о томъ, гдѣ взять мѣди на вылитіе оныхъ, не правда ли?

Петръ ожидаетъ продолженія такой рѣчи, которая уже началомъ своимъ заинтересовала его.

— Ну говори же, что далѣе?

— Ваше величество! прикажите подать другую чарку вина: истинно, не охмелился одною.

Какъ ни досадна должна была быть Петру такая наглость, но содержаніе той рѣчи было довольно важно, чтобы дослушать ее, и потому приказываетъ онъ подать другую чарку.

— Теперь доволенъ, продолжаетъ опохмелившійся. — Государь, тебѣ не о чемъ думать: мѣди у тебя много.

Сколько при церквахъ излишнихъ колоколовъ, — кто мѣшаетъ тебѣ взять половину ихъ и употребить на вылитіе столькихъ пушекъ, сколько тебѣ угодно? Нужда государственная важнѣе, нежели множество колоколовъ, и половины ихъ слишкомъ будетъ довольно для того предмета, для котораго они понадобятся. А послѣ, какъ Богъ-дасть одолѣешь своего противника, то изъ его же пушекъ понадобятся можно новыхъ колоколовъ, сколько хочешь. Къ тому же изъ церковныхъ колоколовъ есть много разбитыхъ и остающихся безъ употребленія.

Выслушавъ это, Петръ улыбнулся и произнесъ:

— Камень, его же небрегоша жидущій, той бысть во главу угла *).

Чѣмъ наградили государя этого пьянаго совѣтника — неизвѣстно; извѣстно только, что было поступлено именно такъ, какъ онъ совѣтовалъ, и въ ту же зиму

вылиты изъ лишнихъ церковныхъ колоколовъ новыя пушки.

*) Т.-е.: камень, которымъ пренебрегалъ строитель, послужилъ основаніемъ угла зданія.

Петръ Великій — съ портрета Бэннера.

Военная коллегія.

При Петрѣ Великомъ основаны были коллегіи, между прочими и военная коллегія, а до того были различнаго рода приказы.

По новости учрежденія, изъ военной коллегіи былъ посланъ указъ въ Новгородскій приказъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „прислать въ военную „коллегію старинныхъ дѣлъ точныя копіи, а какъ сіе „учинить присланъ присемъ экстрактъ“.

По полученіи этого указа въ Новгородѣ собрался сходъ и стали разсуждать, что это значить военная коллегія, что за Евстратъ прибылъ и что за точныя копіи требуются?

Думали нѣсколько дней и наконецъ одинъ изъ самыхъ бойкихъ и догадливыхъ рѣшилъ:

— Я знаю, что значить военная коллегія, это значить князя Меньшикова сестра Варвара.

Съ этимъ согласились и написали такой отвѣтъ:

„Милостивая Государыня, военная коллегія Варвара Даниловна! Изволила Ты къ намъ рабамъ своимъ, въ Новгородъ писать, что посланъ къ намъ Евстратъ, и мы онаго Евстрата не видѣли и искали по всѣмъ ворахъ три дня, что гдѣ оный Евстратъ не присталъ ли гдѣ ночлеговать и нигдѣ не нашли. А точеныхъ копій въ всемъ городѣ не отыскано жъ, а найденъ оставшій отъ ратныхъ людей бердышъ, который Вашей милости при семъ посылается“.

Подлинное подписано выборными города 17 марта 1701 года.

Екатерина Великая и адмиралъ.

Старый воитель, адмиралъ, послѣ какого-то блестящаго боя, въ которомъ онъ одержалъ побѣду, былъ представленъ Императрицѣ Екатеринѣ II, которая и просила его разсказать подробности этого боя.

Адмиралъ началъ разсказывать и разсказывалъ складно.

Но постепенно воспоминанія увлекли его, — чело-вѣкъ же онъ былъ очень пылкій, при томъ всю жизнь проведеній среди своихъ матросовъ, тонкое обращеніе придворной сферы было ему невѣдомо, — и вотъ, въ жару воспоминаній, онъ на нѣкоторое время забылъ, что передъ нимъ императрица, и изъ его устъ начали вырываться такія слова и фразы, „сдѣлавшіяся классическими“, какъ выражался Гоголь, что всѣ присутствующіе помертвѣли отъ ужаса.

Очувствовался, наконецъ, и самъ повѣствователь и со слезами на глазахъ сталъ просить у императрицы прощенія.

Екатерина, слушавшая его, глазомъ не моргнувъ, очень спокойно отвѣчала ему:

„Продолжайте, продолжайте, пожалуйста, я вѣдь этихъ вашихъ морскихъ словъ и названій все равно не понимаю!“

Исполнительный служака.

Однажды проѣзжалъ Павелъ I мимо какой-то гауптвахты. Караульный офицеръ въ чемъ-то ошибся.

— Подъ арестъ! — закричалъ Павелъ.

— Прикажете сперва смѣнить, а потомъ арестуйте, сказалъ офицеръ.

— Кто ты? спросилъ Павелъ.

— Подпоручикъ такой-то.

— Здравствуй, поручикъ!

Резолюція Павла I.

Нижегородскаго драгунскаго полка офицеръ былъ по ошибкѣ за смертью выключенъ изъ службы.

Но такъ какъ онъ былъ живъ, а не мертвъ, то и просилъ шефа полка снабдить его свидѣтельствомъ о происшедшей ошибкѣ.

Шефъ полка отказалъ ему въ выдачѣ свидѣтельства, отъ-вываясь, что за силою (помянутаго выше) приказа онъ не смѣетъ утверждать, что проситель живъ.

Офицеръ былъ поставленъ въ такое положеніе, въ какомъ никто изъ смертныхъ не былъ отъ сотворенія перваго чело-вѣка.

Ему нигдѣ не было мѣста, въ пространной Россіи, онъ былъ лишенъ имени, всего имущества и кто-бы сталъ ему вѣрить въ томъ, что онъ за смертью исключенъ изъ службы; почему онъ подалъ прошеніе, умоляя о повелѣніи его живого считать живымъ, а не мертвымъ.

Резолюція Павла I на прошеніе послѣдовала такого содержанія: „Исключенному поручику за смертью изъ службы, просившему принять его опять на службу, потому что живъ, а не умеръ, отказывается по той-же самой причинѣ.“

Николай I и генералъ Ѳедоренко.

Генералъ Ѳедоренко получилъ орденъ Бѣлаго Орла. Государь Николай I, увидавъ его во дворцѣ, замѣтилъ, что этого ордена на немъ не было, и, думая, что ему, быть можетъ, еще неизвѣстно о монаршей милости, такъ какъ пожалованіе только-что состоялось передъ тѣмъ, спросилъ его:

— Ты получилъ Бѣлаго Орла, котораго я далъ тебѣ?

— Получивъ, ваше величество, — отвѣтилъ Ѳедоренко со своимъ неискоренимымъ хохлацкимъ выговоромъ. — Да чѣмъ я того орла кормить буду?

Государь разсмѣялся и назначилъ ему аренду.

Форма русскаго солдата во времена Петра Великаго и Екатерины II.

Николай I и солдатъ, понимающій по-персидски.

Въ бытность персидскаго Хозревъ-мирзы въ Петербургѣ, за обѣдомъ у государя Николая Павловича зашла рѣчь про понятливость русскаго солдата, въ особенности про способность его понимать всѣ языки и умѣть на нихъ объясняться.

— Вотъ сдѣлаемъ опытъ, сказалъ государь. Позовите сюда какогонибудь часового.

Вошелъ саженный гвардеецъ.

— Задайте ему какойнибудь вопросъ.

Хозревъ пробормоталъ по-персидски нѣсколько словъ, указавъ рукою сначала вверхъ, потомъ внизъ.

— Что понялъ? спросилъ государь у солдата.

— Понялъ, ваше императорское величество.

— Ну, такъ отвѣчай.

Солдатъ тоже швырнулъ рукою вверхъ и внизъ и потомъ замоталъ рукою передъ собою, какъ будто молотъ кофе.

— Довольно! Довольно! воскликнулъ Хозревъ. — Удивительно! Непостижимо! Я ему сказалъ, что Богъ создалъ небо и землю, а онъ дополнилъ мою мысль и прибавилъ: создалъ и все насъ окружающее.

— Ну, а ты что сказалъ принцу? спросилъ государь у солдата.

— Да онъ сказывалъ, что у нихъ дерутся сначала въ рыло, а потомъ въ брюхо, а я ему: э, нѣтъ! у насъ такъ: въ рыло, въ брюхо, а потомъ въ потасовку.

Николай I и капитанъ.

Императоръ Николай Павловичъ какъ-то осматривалъ артиллерію.

Проходя по рядамъ и увидя у одного капитана множество орденовъ на груди, не безъ ироніи спросилъ:

— У кого вы были адъютантомъ?

Нужно замѣтить, что государь былъ того мнѣнія, что больше всего и легче всѣхъ получаютъ награды именно адъютанты какихъ-нибудь высокопоставленныхъ особъ.

Капитанъ съ сознаниемъ своего достоинства отвѣтилъ:

— При этой пушкѣ!

Николай I и офицеръ, награжденный Анной.

— Ну, что, доволенъ ты Анною? — спрашивалъ императоръ Николай I одного изъ своихъ офицеровъ, которому только-что далъ орденъ.

— Самъ я доволенъ, ваше величество, — отвѣтилъ офицеръ, — да Анна очень скучаетъ по Владиміръ.

— Это ничего, — сказалъ императоръ, — пусть поскучаетъ по дольше; больше будетъ радости при свиданіи.

Александръ I и острякъ Нарышкинъ.

Однажды, во время сраженія въ войну 1812 года сыну-Нарышкину было поручено занять и защищать какую-то позицію.

Государь Александръ I сказалъ Нарышкину, что боится за его сына,

Императрица ЕКАТЕРИНА II. Съ портрета Шебанова.

потому, что онъ занялъ очень опасную позицію.

— „О, не беспокойтесь за него, государь, — отвѣчалъ острякъ. — Мой сынокъ весь въ меня: коли ужъ занялъ, такъ не отдастъ“.

Александръ I и пьяный, но паходчивый солдатъ.

Александръ I, встрѣтивъ пьянаго солдата, крикнулъ ему:

— Стань назадъ! (т. е. на запятки саней!)

Государь хотѣлъ лично доставить его на гауптвахту.

Солдатъ умѣстился на задокъ и сталъ говорить Александру:

— Ваше величество, времена то какъ переменчивы: въ двѣнадцатомъ году вы все бывало приказывали: „ребятушки впередъ! ребятушки впередъ!“ А теперь по другому: „ребятушки назадъ“!..

Государь улыбнулся и простилъ солдата, предупредивъ, чтобы онъ больше никогда пьянымъ по городу не шатался.

Александръ I и балаклавскій батальонъ.

Императоръ Александръ, осматривая Балаклавскій батальонъ, призливо произнесъ:

— Здорово ребята!

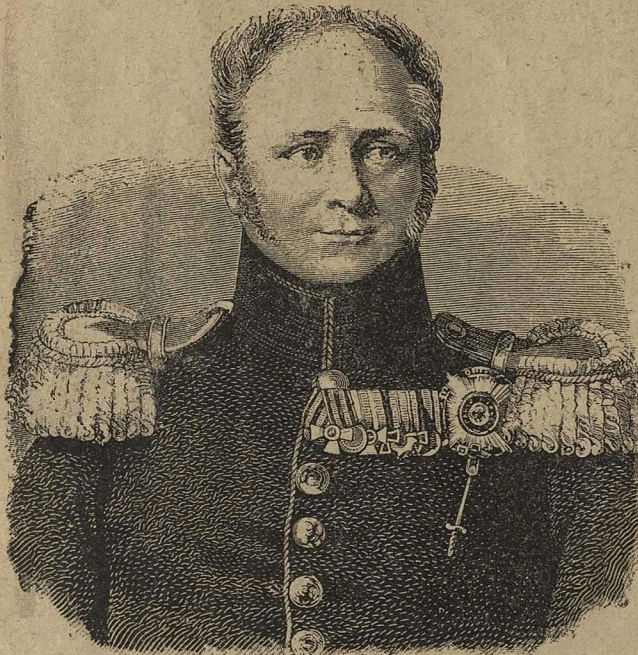
Молчаніе.

Государь повторилъ громче:

— Здорово ребята!

Императоръ Павелъ I.

Императоръ Александръ I Благословенный (род. 12 декабря 1777, † 19 ноября 1825).

Опять молчаніе,

— Что это значитъ, г. баталіонный командиръ?— обратился императоръ къ начальнику.

— Ваше величество!—отвѣчалъ тотъ на ломанномъ русскомъ языкѣ,—тута нѣту ребятъ, тута капитани, поручики и дворяни, я самъ маіори!..

— Ну такъ какъ же мнѣ съ ними поздороваться?

— Здорово поликарья (молодцы)!

Государь такъ и поздоровался.

Въ отвѣтъ на его слова баталіонъ, какъ одинъ человекъ, крикнулъ:

— Здравія желаемъ, ваше императорское величество.

Послѣ этого Александръ Павловичъ пожелалъ узнать много ли дворянъ въ баталіонѣ.

— Впередъ дворяне!—скомандовалъ онъ.

И что же? весь баталіонъ вышелъ впередъ...

Государь улыбнулся, поклонился имъ и уѣхалъ.

Суворовъ и „немогузнайка“.

Какъ извѣстно, Суворовъ очень любилъ озадачивать подчиненныхъ разными вопросами, отвѣтить на которые никто не смѣлъ выраженіемъ „не могу знать“.

Однажды Суворовъ спросилъ молодого кавалерійскаго офицера:

— Что такое ретирада (отступление)?

— Не могу знать, невозмутимо отвѣтилъ офицеръ. Глаза Суворова засверкали.

Онъ былъ готовъ обрушиться на неосторожнаго отвѣтника цѣлымъ потокомъ гнѣвныхъ рѣчей.

Но офицеръ попрежнему невозмутимо продолжалъ:

— Ваше сіятельство, въ нашемъ полку это слово неизвѣстно, и я никогда не слыхалъ его.

— Славный полкъ, славный полкъ!—закричалъ Суворовъ и, засмѣявшись, сказалъ окружающимъ:—

никогда не думалъ, чтобы проклятый немогузнайка могъ доставить мнѣ такое удовольствіе.

Суворовъ доволенъ, что турокъ много.

Въ 1789 г., во время боя при Мартиникѣ, принцъ Кобургскій, указывая на турецкія войска, сказалъ Суворову:

— Видите ли, какое множество турокъ мы имѣемъ противъ себя?

— То-то и хорошо!—отвѣчалъ Суворовъ.—Чѣмъ больше турокъ, тѣмъ больше и замѣшательства между ними, и тѣмъ намъ легче ихъ разбить. Впрочемъ, все же ихъ не такъ много, чтобы они могли намъ заслонить солнце.

Суворовъ и находчивый солдатъ.

Суворовъ не выносилъ „немогузнайства“ и требовалъ отъ подчиненныхъ точныхъ и быстрыхъ отвѣтовъ. Однажды онъ спросилъ одного изъ своихъ grenadiers:

— Сколько будетъ отсюда до неба.

— Два суворовскихъ перехода, быстро отвѣтилъ находчивый солдатъ.

Суворовъ остался очень доволенъ такимъ отвѣтомъ.

Суворовъ ищетъ пруссаковъ.

Городъ Валобергъ былъ осажденъ русскими войсками.

Прусскій генералъ Платенъ получилъ приказаніе отъ своего короля тревожить осадный русскій корпусъ.

Форма русскаго солдата въ царствованіе Императора Николая I.

Суворову было поручено съ сотней казаковъ наблюдать за его движеніями и по возможности ихъ затруднять.

Въ одну ночь Суворовъ сдѣлалъ сорокъ верстъ и скоро очутился передъ непріателемъ.

Впереди рѣка, моста нѣтъ.

— Впередъ! крикнулъ будущій полководецъ и первый бросился въ воду.

Казаки послѣдовали его примѣру и вплавъ переправились черезъ рѣку.

Передъ ними городъ Ландебергъ.

— Городъ нашъ. Ура! Нападемъ! воскликнулъ Суворовъ.

— Въ городѣ прусскіе гусары, возразили ему.

— Помилуй Богъ, какъ это хорошо: ихъ то мы и ищемъ.

— Не прикажете ли узнать—сколько ихъ?

— Зачѣмъ? Мы пришли ихъ бить, а не считать.

Суворовъ о военной музыкѣ.

Кто-то настаивалъ на уменьшеніи числа музыкантовъ въ полковыхъ хорахъ, въ видахъ умноженія дѣйствующихъ рукъ.

— Музыка нужна, внушительно сказалъ Суворовъ:—подъ нее солдаты и въ сраженіи танцуютъ.

Суворовъ и трусливый австріецъ.

Передъ знаменитой трехдневной битвой на берегахъ р. Требии, одинъ изъ начальниковъ союзныхъ войскъ австрійскій полковникъ Штокъ вдругъ объявилъ себя нездоровымъ и упалъ съ лошади.

Его подняли, чтобы отнести на перевязочный пунктъ.

Форма русскаго солдата въ царствованіе Императора Александра I.

Императоръ Николай Павловичъ.

Въ это время подѣхалъ Суворовъ и полюбопытствовалъ, въ чемъ дѣло.

— Жаль, молодой человѣкъ!..—воскликнулъ фельд-маршалъ:—Помилуй Богъ, жаль!.. Онъ не будетъ съ нами!.. Какъ его оставить?! Гей, казакъ, приколи сердечнаго поскорѣй!.. Помилуй Богъ, жаль!.. Въ плѣнъ французы возьмутъ!.. Чтобъ наше имъ не досталось—приколи скорѣй!..

Но едва только казакъ наклонилъ копье, какъ больной вскочилъ и проговорилъ:

— Мнѣ теперь легче... Прошла дурнота...

— Слава Богу, что полегче стало!.. Помилуй Богъ, точно легче стало!..

И Суворовъ тронулъ коня впередъ.

Суворовъ на маневрахъ.

Во время службы въ Финляндіи Александръ Васильевичъ Суворовъ производилъ своимъ полкамъ ученія совершенно несогласныя съ требованіями воинскихъ уставовъ того времени.

Ученія Суворова обращали большое вниманіе на развитіе частной инициативы въ бою, а также на развѣдывательную службу и охраненіе войскъ въ походѣ.

Въ колонновожатые имъ назначались для практики молодые офицеры, которые, разумѣется, исполняли свое назначеніе не безъ погрѣшностей и ошибокъ.

Между прочимъ, однажды, по неосмотрительности колонновожатаго, одна колонна попала подъ перекрестный огонь скрытой въ лѣсу батареи, вслѣдствіе чего должна была бы погибнуть.

Суворовъ, замѣтя это, подскочилъ къ резерву и, обратясь къ подполковнику, командовавшему резервной колонной, сказалъ:

Кавалергардъ при Императорѣ Петрѣ I (1724).

Кавалергарды при Императрицѣ Екатеринѣ II въ парадной формѣ.

Кавалергардскій офицеръ и рядовой при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ (1742).

— Чего вы ждете, сударь? Колонна ваша погибаетъ, а вы не секурсируете (нейдете на помощь).

— Ваше сіятельство, — отвѣчалъ подполковникъ: я бы давно исполнилъ свой долгъ, но жду приказанія отъ моего генерала.

Послѣдній, будучи начальникомъ отряда, стоялъ въ нѣсколькихъ шагахъ и не говорилъ ни слова. Тогда Суворовъ указалъ на него и воскликнулъ:

— Какого генерала?.. Да развѣ вы не видите, что онъ убитъ?.. Вонъ и лошадь его бѣгаетъ!

Съ этими словами Суворовъ усккалъ обратно.

Суворовъ передъ итальянцами.

По взятіи Мантуи въ 1799 г. русскими войсками, толпа итальянцевъ тѣснилась на улицахъ, сгорая отъ нетерпѣнія видѣть Суворова.

Онъ явился совсѣмъ нагой; за нимъ Прощка съ ведромъ.

Суворовъ въ припрыжку побѣжалъ къ фонтану, облился водой и убѣжалъ.

Обливаніе было въ числѣ многихъ привычекъ, которымъ онъ не измѣнялъ во всю свою жизнь и даже торжественная обстановка встрѣчи не могла заставить стараго героя ее позабыть.

Суворовъ учится прыгать.

Передъ самымъ отъѣздомъ фельдмаршала Суворова въ Италію, его навѣстилъ любимецъ императора Павла I П. Х. Оболяновъ и засталъ прыгающимъ черезъ чемоданъ, узлы и другія дорожныя вещи.

— Что это вы изволите дѣлать, ваше сіятельство? — спросилъ гость.

— Учусь прыгать, — отвѣтилъ Суворовъ, — вѣдь въ Италію-то прыгнуть — ой, ой, великъ прыжокъ, научиться надобно!

Кавалергардъ при Императорѣ Александрѣ I (1801—1803).

Суворовъ и Саксонскій орденъ.

Послѣ знаменитаго сраженія у Нови, въ которомъ былъ разбитъ и палъ главнокомандующій французской арміей генераль Жуберъ, сардинскій король прислалъ Суворову нѣсколько знаковъ ордена Маврикія и Лазаря для раздачи особенно отличившимся офицерамъ и, между прочимъ, низшую степень ордена камердинеру фельдмаршала, Прощкѣ, за сбереженіе здоровья великаго полководца.

Раздавъ ордена менѣе отличившимся лицамъ, Суворовъ спросилъ коменданта своей главной квартиры Ставрокова:

— Что говорятъ въ арміи?

— Говорятъ, что ваше сіятельство роздали ордена плохимъ офицерамъ, доложилъ Ставроковъ.

— Да, вѣдь и орденъ-то плохъ, замѣтилъ Суворовъ.

Суворовъ по-братски дѣлится съ австрійцами пушками отбитыми у турокъ

Австрійцы въ войну съ турками во многихъ пунктахъ потерпѣли значительный уронъ, потерявъ при этомъ много пушекъ.

Но когда Суворовъ соединился съ ними, они стали поражать турокъ наряду съ русскими.

Одержавъ вмѣстѣ съ ними знаменитую побѣду при Рымникѣ, Суворовъ отправилъ князю Потемкину подробную реляцію и приказалъ посланному сказать слѣдующее:

— Донеси его свѣтлости, что я военную добычу съ австрійцами раздѣлил по-братски: ихъ пушки имъ отдалъ, а турецкія себѣ взялъ.

Суворовъ отдаетъ австрійцамъ завоеванную имъ пушки и мотивируетъ эту отдачу.

Разъ вышелъ споръ между австрійцами и русскими относительно раздѣла пушекъ, взятыхъ у непріятеля.

Австрийцы требовали, чтобы имъ отдали половину орудій. Доложили объ этомъ Суворову, и онъ такъ рѣшилъ споръ:

— Отдать австрийцамъ всѣ пушки!.. Гдѣ имъ взять?.. Помилуй Богъ, мы себѣ еще добудемъ!..

Суворовъ „нѣмецкій супъ“ хлебаеть.

Послѣ одного быстрого перехода въ Италиі наши солдаты сдѣлали приваль при рѣкѣ.

Провіанта у нихъ никакого не было, а ѣсть страшно хотѣлось.

Нѣкоторые, присѣвъ къ водѣ и вынувъ ложки, стали хлебать воду.

Въ это время появился Суворовъ.

Обращаясь къ послѣднимъ, онъ спросилъ:

— Что вы дѣлаете, дѣти?

— Хлебаемъ нѣмецкій супъ, ваше сіятельство.

— Помилуй Богъ, какъ хорошо!..

И взявъ у одного изъ солдатъ ложку, Суворовъ сѣлъ среди нихъ и принялся хлебать воду изъ рѣчки, приговаривая:

— Славный супъ!.. Помилуй Богъ, славный супъ!.. Теперь фельдмаршалъ сытъ... Но, молчокъ, дѣти!.. Непріятель близко, — одинъ переходъ. У нихъ много напечено и нажарено — все будетъ наше.

Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвели подобныя слова любимого вождя на приунывшихъ было чудо-богатырей...

Суворовъ и его планъ войны.

Прибывъ въ Вѣну по дорогѣ къ ввѣренной ему итальянской арміи, Суворовъ былъ приглашенъ въ австрийскій военный гофкригератъ, гдѣ долженъ былъ представить свой планъ предстоящей кампаніи.

То же было предложено и прочимъ членамъ гофкригерата.

Нашъ великій полководецъ скромно выждалъ своей очереди, держа въ рукахъ какой-то свертокъ.

Когда же, наконецъ, попросили его показать и свой планъ, онъ раскинулъ на столъ листъ бѣлой бумаги — и больше ничего!

Ученые члены верховнаго военнаго совѣта съ недоумѣніемъ переглядывались, удивляясь странности или невѣжеству русскаго полководца, который тѣмъ временемъ весело улыбался и говорилъ:

— Если бы моя шляпа знала мои планы, то и ее бы я давно сжегъ.

Послѣдующія событія доказали, что планъ стараго фельдмаршала дѣйствительно былъ хорошъ.

Несмотря на интриги завистливаго австрийскаго

гофкригерата, новые лавры покрыли сѣдую голову героя и его войска.

Двадцать пять крѣпостей и 80.000 плѣнныхъ было забрано въ самомъ непродолжительномъ времени.

Суворовъ и болтливый офицеръ.

Какой-то офицеръ, котораго Суворовъ очень любилъ и цѣнилъ, какъ добраго и храбраго служаку, отличался черезчуръ ужъ неводержаннымъ языкомъ и этимъ нажилъ себѣ такихъ враговъ, что ему и служить стало невмочь.

Суворовъ зазвалъ его, однажды, къ себѣ, заперъ двери и съ видомъ величайшаго секрета сказалъ ему, что у него есть злѣйшій врагъ, который на каждомъ шагу ему вредить и пакостить.

Встревоженный этимъ извѣстіемъ и вообще всей таинственной обстановкой этой бесѣды, офицеръ началъ было перечислять своихъ враговъ, стараясь угадать, про кого именно сказалъ фельдмаршалъ.

Но тотъ только руками махалъ съ нетерпѣніемъ и досадой: „Не тотъ, дескать, вовсе не тотъ!“

Офицеръ перебралъ одного за другимъ всѣхъ своихъ недруговъ и, наконецъ, объявилъ, что ужъ не знаетъ, на кого и подумать.

Суворовъ на цыпочкахъ подошелъ къ окнамъ, къ дверямъ, послушалъ, потомъ все съ тѣми же шутовскими ужимками, подошелъ

къ офицеру вплотъ и шепнулъ ему:

— Высунъ языкъ!

Тотъ повиновался.

Тогда Суворовъ, указывая пальцемъ на его языкъ, сказалъ ему:

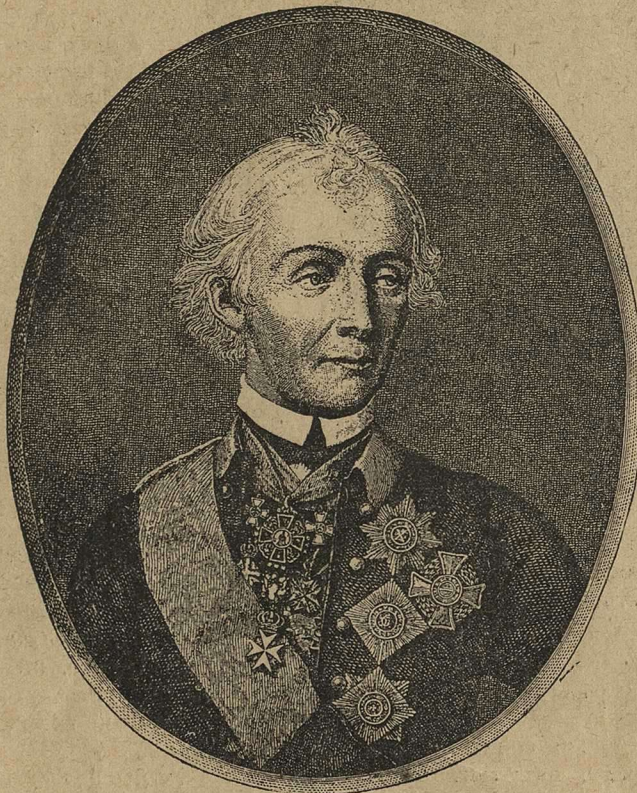
— Вотъ онъ! Вотъ кто твой злѣйшій врагъ!

Первый человекъ Суворова.

Должность коменданта главной квартиры Суворова занималъ нѣкто Ставроковъ, человекъ очень ограниченный, но педантично-точный, за что и пользовался расположеніемъ фельдмаршала.

Отправляя Суворова въ итальянскій походъ, императоръ Павелъ совѣтовалъ ему выбрать въ свой штабъ людей, знакомыхъ съ иностранными языками, и выразилъ желаніе, чтобы они были ему представлены. Суворовъ послѣшилъ тотчасъ же представить ему Ставрокова.

— На какихъ иностранныхъ языкахъ вы говорите? — спросилъ его государь.

Фельдмаршалъ Суворовъ.

Князь Петръ Ивановичъ Багратионъ.

— На великороссійскомъ и малороссійскомъ, отвѣчалъ Ставроковъ.

Павель вспылить и, обратясь къ Суворову, сказалъ:

— Вы бы этого дурака замѣнили другимъ.

— Помилуй Богъ, отвѣчалъ Суворовъ: это у меня первый человѣкъ.

Князь Багратионъ о своемъ носѣ.

Во время первой отечественной войны къ князю Багратиону подскакалъ, однажды, адъютантъ главнокомандующаго съ приказаніемъ немедленно начать наступленіе, такъ какъ „непріятель у насъ на носу“.

А у Багратиона былъ очень длинный носъ.

„На чемъ носу?—пошутилъ Багратионъ.—Если на твоёмъ, такъ недалеко, а на моемъ, такъ еще отобѣдать успѣемъ!“

Адмиралъ Нахимовъ и отбитіе у непріятеля воздушнаго змѣя.

(Изъ севастопольской кампаніи.)

Пріѣзжаетъ разъ адмиралъ Нахимовъ на Корниловскій бастионъ.

— Что не веселы? спрашиваетъ онъ матросовъ.

— Горе у насъ, Павелъ Степановичъ.

— Что за горе?

— Змѣя, воздушнаго котораго мы запускали, чтобы подразнить французовъ, они въ плѣнъ взяли.

— А!.. Нехорошо-съ, нехорошо-съ... Какъ дѣло-то было?

— Бичеву они, Павелъ Степановичъ, пулей перешибли...

— Ага... Мѣтко стрѣляютъ... Что-жъ такъ безъ боя и отдали?

— Зачѣмъ безъ боя, Павелъ Степановичъ... Пятыхъ французовъ, что за брустверы выходили, мы поранили, а шестой уволокъ нашего змѣя.

— Жаль-съ, жаль-съ... Выручить надо.

— Выручимъ, Павелъ Степановичъ.

— По вечеру вылазку сдѣлаемъ, отнимемъ.

— Отнимемъ, Павелъ Степановичъ.

И отняли, ибо смерть въ Севастополѣ никого не страшила, всѣ говорили: не-сегодня завтра все-едино — убьютъ.

Адмиралъ Нахимовъ „праздникъ“ справляетъ.

Павель Степановичъ Нахимовъ, знаменитый герой Севастопольской обороны, 18 ноября 1853 г. сжегъ турецкій флотъ при Синопѣ, имѣя въ своемъ распоряженіи всего одну эскадру.

Въ день синопскаго сраженія, Нахимовъ за четверть часа до начала атаки на турецкій флотъ, вдругъ исчезъ съ площадки корабля „Марія“ и возвратился черезъ десять минутъ въ полномъ парадномъ мундирѣ вице-адмирала.

— Сегодня-съ большой-съ у моряковъ праздникъ и нельзя не быть при мундирѣ-съ, сказалъ онъ и двинулъ свою эскадру на битву.

Князь Меншиковъ и „Ерофѣичъ“.

Когда, при началѣ Крымской кампаніи, въ помощь князю Меншикову былъ присланъ генераль-адъютантъ Димитрій Ерофѣевичъ Остенъ-Сакенъ, Меншиковъ съ улыбкой сказалъ окружающимъ:

— Я просилъ подкрѣпленія войскамъ, а меня подкрѣпили Ерофѣичемъ! *).

Безопасное мѣсто.

Правителемъ канцеляріи графа Воронцова былъ А. Я. Фабръ, отличившійся необычайною скупостью.

Въ 1833 г., по случаю отправленія вспомогательныхъ войскъ въ Турцію, имѣлась надобность въ помѣщеніи пороха.

Озабоченный графъ Воронцовъ, на спросъ у окружающихъ:

— Гдѣ бы безопаснѣе помѣстить порохъ?

Получилъ отъ извѣстнаго остряка А. А. Нарышкина отвѣтъ:

— На кухнѣ Фабра.

Черняевъ попалъ въ генералы.

Въ одной изъ горячихъ схватокъ съ турками знаменитый М. Г. Черняевъ бывший въ то время полковникомъ самъ наводилъ орудія на непріятельскій нязамъ.

Присутствовавшій при этомъ помощникъ начальника штаба сказалъ:

— Ого! кажется, вы мѣтите въ генералы!

— И даже попалъ,—громко произнесъ Черняевъ, подавая помощнику начальника штаба приказъ о своемъ производствѣ въ генеральскій чинъ.

Скобелевъ и солдаты-новобранцы.

Какъ Скобелевъ умѣлъ говорить съ солдатами, знаютъ тѣ, кто видѣлъ его съ ними.

Они понимали его съ полуслова.

Вотъ урокъ атаки на батарею, данный имъ новобранцамъ.

*) Извѣстный въ свое время водочный настой изъ травъ, назывался ерофѣичемъ.

— Ну, братцы, какъ же вы пушку станете брать?
 — На уру, вашество.
 — Ура-урой... А вы умомъ то раскиньте... Знаете ли что такое картечь? Ну вотъ бросились вы, уру закричали, неприятель выпалилъ изъ орудія, двадцать человѣкъ васъ легло... Сколько васъ теперь осталось? Восемьдесятъ... Уйдите двадцать человѣкъ... Это вотъ убитые... слышите ли? Ихъ ужъ нѣтъ... Ну, а вы что будете дѣлать?... половчѣй чтобъ вышло...
 — А мы ваше—ство, покуль онъ опять зарядъ значить положить, тутъ на него и навалимся... штыкой его...
 — Ну молодцы, ребята! значить поняли меня.
 — Поняли...
 — Пойдемъ кашу ѣсть!

Скобелевъ и его деньщикъ.

Съ близкими къ нему лицами Скобелевъ былъ совсѣмъ юношей.
 Избытокъ жизни сказывался въ этомъ.
 Онъ постоянно шутилъ, смѣялся, школьничалъ.
 Если не съ кѣмъ было—съ деньщикомъ своимъ, Круковскимъ.
 — Обезьяна!... (Круковский не отвѣчаетъ, молчитъ).
 — Обезьяна! тебѣ говорить...
 Тоже молчаніе.
 — Круковский...
 Тотъ мрачно подходитъ.
 — Отчего же ты не являлся?
 — Потому, ваше—ство, обезьяну кликали...
 — Значить ты обидѣлся?...
 — Звѣстно, обидѣлся!..
 — Ну такъ поцѣлуй меня!..
 И Скобелевъ протягиваетъ ему щеку.
 Круковский цѣлуетъ.
 — Ну теперь не обижаешься?
 — Никакъ нѣтъ...
 — А все таки обезьяна...

Ларчикъ.

Партія плѣнныхъ въ войну 1812 года расположилась на ночлегъ въ селѣ и одному красивому французику пришлось квартировать въ хатѣ хохла, у котораго жена была молодая и очень смазливая молодица.
 Пылкій французику пришелъ въ восторгъ, увидѣвъ свою хозяйку.
 Сначала разсыпался онъ передъ нею въ комплиментахъ, разумѣется на своемъ, родномъ языкѣ и ободренный привѣтливымъ взглядомъ хозяйки, дотронулся до ея бѣлыхъ рукъ, а тамъ въ увлеченіи обнялъ ее и принялся страстно цѣловать.
 Все это совершалось въ присутствіи мужа, который морщился и почесывалъ затылокъ, глядя на вольности непрощеннаго гостя, тѣмъ болѣе, что свободное и дѣрзкое обращеніе плѣннаго, казалось, было очень пріятно женѣ его.
 — Жинко!—съ досадой вскричалъ наконецъ мужикъ, выходя изъ терпѣнія,—да что это въ самомъ дѣлѣ! неужели ты не видишь, что нѣмецъ тебя обнимаетъ и цѣлуетъ.
 — Вижу!—отвѣчала молодица равнодушно.
 — Отчего же ты ему ничего не скажешь?
 — Что-жъ я ему скажу, когда я не знаю по хан-цуську.

Адмиралъ П. С. Нахимовъ.

Генералъ Сухомлиновъ и саксонскій король.

Во время недавняго пребыванія (передъ войной) саксонскаго короля въ Россіи, король на официальномъ обѣдѣ послѣ маневровъ, разговаривая съ генераломъ Сухомлиновымъ, между прочимъ, сказалъ:
 — Вы хотите купить для вашей арміи французскіе автомобили. Но, вѣдь, для вашихъ дорогъ тяжелыя машины непримѣнимы.
 — Да, но германскія дороги превосходны, особенно около Берлина, отвѣтилъ генералъ Сухомлиновъ.

Наши солдаты и австрійскіе.

Русскій солдатъ и австрійскій идутъ въ бой по разному: наши кричатъ „ура“ и потомъ нападаютъ, австрійцы сперва нападаютъ, а потомъ кричатъ „...караулъ“!

Трубы за взятіе Берлина.

Во время послѣдняго пріѣзда въ Россію Вильгельма, для встрѣчи его выстроены были почетный караулъ со знаменами и прочими боевыми отличіями отъ шефскаго 85 Выборгскаго пѣхотнаго императора германскаго и короля прусскаго Вильгельма II полка.
 Императоръ германскій былъ одѣтъ въ полковую форму.
 Громко и дружно отвѣтили выборгжцы на привѣтствіе шефа, сопровождаемаго блестящей свитой нѣмецкихъ и русскихъ генераловъ.
 Ярko блестятъ на солнцѣ серебряныя трубы, повитыя георгіевскими лентами.
 Вильгельмъ остановился противъ полковыхъ регалій и началъ спрашивать, за какіе подвиги онъ полученъ.
 Дошла очередь до георгіевскихъ трубъ.
 — А эти за что получены?
 Русскій генералъ, дававшій объясненія, вдругъ за-
 пнулся.

Русскіе солдаты въ „Севастопольскую кампанію“.

Вильгельмъ, повторивъ вопросъ, подошелъ къ трубамъ.

— Георгіевскія серебряныя трубы получены за отличія, оказанныя полкомъ во время семилѣтней войны, въ сраженіяхъ при Гросъ-Егерсдорфъ при взятіи Франкфурта, въ сраженіи при Кунерсдорфъ и при взятіи Берлина въ 1760 году,—доложилъ командиръ полка.

Воцарилось неловкое молчаніе.

А черезъ минуту Вильгельмъ быстро пошелъ по фронту.

Но „трубъ“ кайзеръ не забылъ.

Русскій офицеръ и нѣмецъ.

Слово „свинья“ въ большемъ ходу у нѣмцевъ.

Если нѣмецъ хочетъ спросить васъ — повезло-ли вамъ въ чемъ нибудь, онъ говоритъ:—габенъ зи швайненъ гегабтъ? что въ точномъ переводѣ означаетъ: — имѣли-ли вы свиней?

Приѣхалъ какъ то, задолго до войны, въ Берлинъ русскій офицеръ и побывалъ на скачкахъ.

Когда онъ вернулся домой, хозяинъ спрашиваетъ его:

— Габенъ зи швайненъ гегабтъ?

— То есть, какъ свиней? Какихъ свиней?—не понималъ тотъ.

Хозяинъ ухмыльнулся, потрепалъ его по плечу и объяснилъ значеніе этого вопроса. Онъ спрашивалъ— повезло ли ему на скачкахъ!

Русскій офицеръ разсмѣялся и намоталъ себѣ на усъ урокъ нѣмца.

Черезъ нѣкоторое время этотъ самый нѣмецъ хозяинъ праздновалъ день своего рожденія и пригласилъ квартиранта-русскаго офицера. На именинахъ было много народу.

Пили, ѣли и танцевали.

Хозяинъ, размякшій отъ пива, подошелъ къ русскому офицеру и спросилъ, указывая на полную, сдобную и голубоглазую нѣмку.

— Танцевали ли вы уже съ моей дочерью?

Русскій офицеръ съ серьезнѣйшимъ лицомъ отвѣтилъ по-нѣмецки:

— Nein, dies Schwein (свиньи) habe ich noch nicht gehabt—этого счастья я еще не имѣлъ.

Два пѣтуха.

Недавно, — съ одного изъ германскихъ судовъ, задержанныхъ въ рижскомъ порту, была снята партія куръ, во главѣ съ германскимъ пѣтухомъ, гордо и надменно бравировавшимъ своимъ выщипаннымъ хвостомъ.

Надменный ли видъ швабскаго пришельца возмутилъ спокойнаго до того русскаго пѣтуха, или тутъ дѣйствовала иная причина куриной психологіи, только между русскимъ и германскимъ пѣтухами произошла на-дняхъ форменная баталія, превратившая дворъ одной изъ мѣстныхъ портовыхъ конторъ въ арену пѣтуши-наго боя.

Ловкой атакой русскій подмялъ подъ себя надменнаго шваба, и германцу пришлось-бы плохо, если бы не сердобольность зрителей.

Окровавленнаго безхвостаго пришельца (побѣдителя выдралъ ему послѣдніе намеки на хвостъ) пришлось изолировать въ пустой сарай „на предметъ поправленія отъ ранъ“.

— Смотри-ка, братъ, — шутили матросы, показывая на безхвостость пѣтуха-германца, — какъ нашъ ему Лотарингію окровавилъ...

— Такъ и будетъ, — философски замѣтилъ другой, — французъ — ему въ хвостъ, англичанинъ съ бельгіецемъ — на брюхо, а мы въ голову. —

Русскіе солдаты въ Манчжуріи. Солдатскій отдыхъ.

На перевязочномъ пунктѣ.

Врачъ обращается къ солдату:

- Ранень?
- Такъ точно?
- Куда?
- Во всѣ, кажись, мѣста...
- Да сколько ранъ-то?
- Виновать, ваше благородіе, риеметику плохо знаю! Считаль, считаль раны,—со счета сбился... Давай, думаю, пойду на перевязочный пунктъ,—тамъ люди грамотные, сосчитаютъ... Вотъ и пришелъ...

Зоологическій отдѣлъ фортификаціи.

Юнкеръ на экзаменѣ изъ фортификаціи провалился и объясняетъ горе свое товарищамъ:

— Мосты загубили меня; по быкамъ прошелъ благополучно, по козламъ кое-какъ пробрался, ну, а на этихъ подлыхъ баранахъ (бурдюкахъ) провалился. И вѣдь только одинъ этотъ подлый зоологическій отдѣлъ и былъ у меня изъ всей фортификаціи не въ порядкѣ.

Догадливый деньщикъ.

Офицеръ приказалъ разбудить себя въ 6 часовъ утра, при чемъ пришлось поздно лечь.

Въ 5½ часовъ, деньщикъ трогаетъ барина своего за плечо и заботливо говоритъ ему:

— Ваше благородіе, спите скорѣе, осталось вамъ всего полчаса спать.

Спасительный пріемъ.

Передъ атакой, занятой бухарцами позиціи, пришлось вейскамъ нашимъ проходить глубокимъ бродомъ. Залила пѣхотѣ вода за голенища.

Не чувствуя особеннаго уваженія къ воинамъ въ халатахъ, солдатики наши на глазахъ у непріятеля преспокойно легли на спину и, подымая ноги кверху, стали такимъ способомъ выливать воду изъ сапогъ, а затѣмъ двинулись въ штыки и здорово отхватали бухарцевъ.

Военный министр В. А. Сухомлиновъ съ супругою, принимающею энергичное участіе въ дѣлѣ оказанія помощи раненымъ воинамъ. Съ фот. ротм. А. Д. Далматова.
(„Солнце Россіи.“)

Солдаты о нѣмецкихъ собакахъ.

— Слыхалъ, какъ нѣмцы за сторожевую службу-то принялись?

— А что?

— Для аванпостовъ собакъ даже завели въ ротахъ. Все опасаются, что у нашихъ казаковъ для этого дѣла нухъ здоровый.

— Ну, что же, стало-быть желаютъ сами теперь въ сторожевой службѣ „насобачиться“, въ полномъ уже смыслѣ слова.

Военный разговоръ дамъ.

— Говорятъ, нынче обыкновенный, старинный порошокъ не употребляется, а стрѣляютъ какимъ-то призматическимъ пироксилиномъ... Я хоть и боюсь, но хотѣлось бы взглянуть, какой онъ на видъ...

— Ахъ, моя милая, его нельзя видѣть! Онъ же невидимый; потому-то онъ и бездымный!

— Однако, какъ же имъ можно заряжать пушки, если онъ невидимый? Въ такомъ случаѣ, и узнать нельзя, заряжена пушка или не заряжена!

— Этого и узнавать не надо: если выстрѣлитъ, значитъ—заряжена, а если не стрѣляетъ, то, значитъ, ее надо зарядить! Нынче все это очень удобно устроено, и артиллерійская техника ушла далеко... На одномъ орудійномъ заводѣ была сдѣлана пушка въ шесть саженъ длины!

— Шесть саженъ! Сколько же это аршинъ? Если не ошибаюсь, въ сажени три аршина... Значитъ, трижды шесть—двадцать четыре?..

— Трижды шесть—девятнадцать...

— Ахъ, да, да: девятнадцать... Какая же это приблизительно будетъ длина? Кажется, шлейфовъ въ девятнадцать аршинъ длины не бываетъ, поэтому и трудно представить себѣ ихъ величину...

— Почти совсѣмъ невозможно... Я бы очень хотѣла узнать, напримѣръ, какая толщина самого большого ядра... Говорятъ, оно въ двѣнадцать дюймовъ... Отчего ихъ измѣряютъ не по сантиметрамъ: тогда бы я могла знать, толще моей талии оно, или тоньше!

— Правда ли, что они могутъ летать очень далеко? Будто бы восемнадцать верстъ?

— Да, напримѣръ, изъ Петербурга въ Парголово...

— Ахъ, да! Значитъ, воевать, въ сущности, не такъ страшно, какъ я думала! Даже и уши, пожалуй, затыкать не надо при выстрѣлѣ: напримѣръ, когда на Петропавловской крѣпости въ двѣнадцать часовъ стрѣляютъ изъ пушки, то въ Парголовѣ же пушку не слышно...

— Но зато опасно, когда прилетѣвшій снарядъ разрывается...

— А отчего онъ разрывается?

— Просто оттого, что слишкомъ сильно ударяется объ землю: возьмите, напримѣръ, миску и бросьте ее въ стѣну!

— Но... если теперь вездѣ употребляется бездымный порошокъ, то куда же дѣваютъ обыкновенный?

— Тотъ теперь только и идетъ на фейерверки!

Оригинальное наставленіе.

Наставленіе фельдфебеля солдатамъ передъ учениемъ:

— Ребята, я повторять не люблю! Что скажу разъ, такъ по мнѣ слушайте! Прошу во фронтѣ не импониловать; резонъ въ политику черезъ средство не представлять; стоять не что-либо какъ, а какъ либо что; подаваясь всѣмъ средствомъ впередъ, нисколько не упираться на оное; ружейные же приемы дѣлать чистосердечно и откровенно, ничуть не принимая на себя видъ наружной привлекательности! Поняли?

— Рады стараться!..

Роговъ не достаешь.

Унтеръ учить новобранцевъ.

Особенно достается одному, который никакъ не можетъ взять въ толкъ всѣ тонкости шагистики и „держанія корпуса“...

Съ горькимъ упрекомъ обращается къ нему унтеръ:

— Совсѣмъ верблюды... Только вотъ роговъ еще не достаешь.

Безвыходное положеніе.

Офицеръ изъ-за алькова кричитъ деньщику:

— Максимъ! Взгляни-ка, разсвѣтаетъ ли на дворѣ?

— Слушаю, ваше благородіе!

Черезъ пять минутъ, не получая отвѣта, офицеръ кричитъ снова:

— Ну, чего же ты, Максимъ?

— Да вишь, спичекъ никакъ найти не могу, ваше благородіе!

Русскія военныя пословицы и поговорки.

Безконный не казакъ.

Безъ атамана казакъ — сирота.

Безъ ружья, что безъ жены; безъ ранца, что безъ ма-
[тери.

Береги пулю на три дня.

Бой отвагу любить.

Больно раненъ, — и головы не нашли.

Воевать, такъ не горевать; а горевать, такъ не воевать.

Война кровь любить.

Войско сухопутное — одна рука, а сухопутное и мор-
[ское — двѣ.

Въ полѣ двѣ воли: чья сильнѣй.

Въ полѣ и смерть красна.

Въ полѣ кто служить, о домѣ не тужить: гдѣ сталь,
[тутъ и стань.

Вѣрно служу, — ни по чемъ не тужу.

Гдѣ коза прошла, тамъ и солдатъ пройдетъ.

Гдѣ ни жить, не миновать служить.

Гдѣ пуля не достанетъ, тамъ штыкъ выковырнетъ.

Гдѣ скачкомъ, гдѣ шажкомъ, гдѣ бочкомъ, а гдѣ и
[ползкомъ.

Гдѣ штыкомъ, а гдѣ и прикладомъ.

Гдѣ щель, тамъ солдатъ пролѣзетъ; гдѣ свалится, тамъ
[и спитъ.

До поры не убьютъ.

Есть и мыльце, да въ ранцѣ; есть и шильце, да въ
[сумкѣ.

Здѣрово побьешь, тогда отдохнешь.

Иди прямо, гляди bravo!

Казаку конь — себя дороже.

Казакъ безъ коня, что солдатъ безъ ружья.

Казакъ голоденъ, а конь его сытъ.

Казакъ изъ пригоршни напьется, на ладони пообѣдаетъ.

Казакъ самъ не ѣстъ, а лошадь кормить.

Коли мало штыка, такъ дадимъ приклада!

Кому есть таланъ, тотъ будетъ атаманъ.

Лежачаго не бьютъ.

Лучше умирать въ полѣ, чѣмъ въ бабьемъ подолѣ.

Мѣтилъ, не попалъ, — зарядъ пропалъ.

На проломъ идутъ, — головъ не жалѣютъ.

Не всякая пуля въ кость да въ мясо, иная и въ поле.

Не всякая пуля по-кости, иная и по-кусту.

Не ловокъ штыкъ, такъ впередъ прикладъ!

Не ставь непріятеля овцой, ставь его волкомъ.

Не-что солдату и безъ шубы дѣется: идетъ да грѣется.

Ни моря безъ воды, ни войны безъ крови.

Пулей за камнемъ не достанешь, а штыкомъ изъ земли
[выковырнешь.

Пуля виноватаго сыщеть.

Пуля — дура, гдѣ ударить — дыра.

Пуля — дура, штыкъ — молодецъ.

Пуля обманетъ, а штыкъ не сдастъ.

Пуля увѣчитъ, а ядро калѣчитъ.

Пуля чиновъ не разбираетъ.

Рискъ — благородное дѣло.

Ружье да ранецъ — не тяга, а крылья.

Ружье — солдатская жена.

Русскій солдатъ, куда бы ни пришелъ, все дома.

Самъ пропадай, а товарища выручай.

Сильна рать воеводою.

Служивый, что муха: гдѣ щель, тамъ и постель; гдѣ
[заборъ, тамъ и дворъ.

Смерть русскому солдату свой братъ.

Смѣлость города беретъ.

Смѣлый приступъ — половина побѣды.

Смѣлымъ Богъ владѣетъ.

Солдатамъ, что малымъ ребятамъ, и барабанъ въ по-
[тѣху.

Солдатская голова, какъ подъ дождичкомъ трава.

Солдатская душа застрахована.

Солдатскій братецъ — ранецъ.

Солдату въ походѣ, что день, то новоселье.

Солдатъ да малыхъ ребятъ Богъ бережетъ.

Солдатъ изъ топора супъ сварилъ.

Солдатъ солдату родной братъ.

Солдатъ шиломъ брѣется, дымомъ грѣется.

Солдаты, что малые ребята: и много поѣдятъ, и ма-
[лымъ сыты.

Терпи казакъ, — атаманъ будешь.

Убьютъ — забота не наша!

Убьютъ, такъ закопаютъ.

Удача нахрапъ любить.

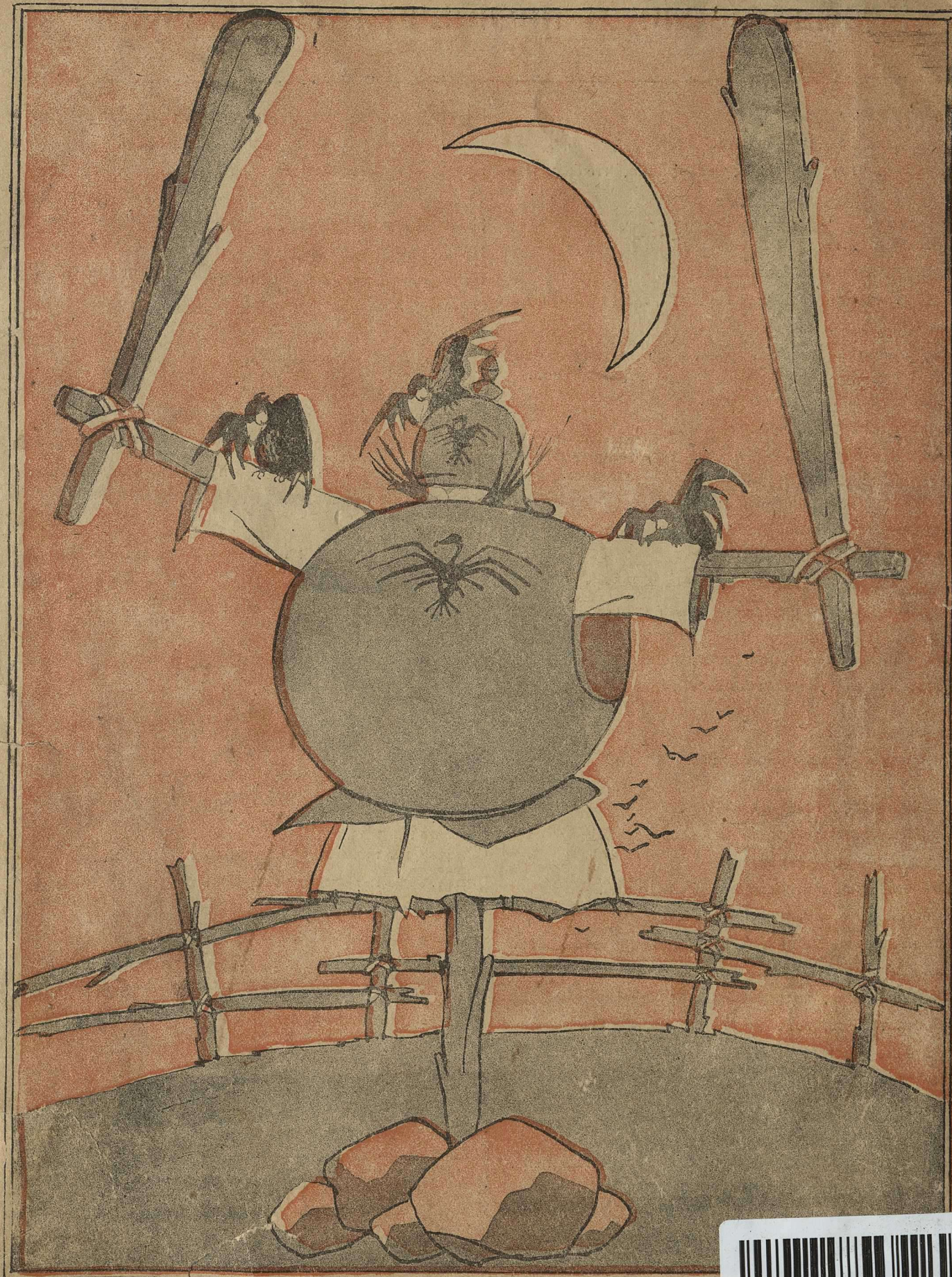
У солдата вездѣ ребята.

У солдата шинель — постель.

У штыка носъ остеръ.

Чинъ чина почитай.

Международное пугало.

2023218262